

Подожди, стой!

Лу Шиджин, о чём ты думаешь?! Ты в порядке вообще?!

Лу Шиджин поднял руку и ударил себя, оскорбляя себя: «Лу Шиджин, будь мужиком!»

"Что ты делаешь?!"

Он не ожидал, что Сюй Ифань вернется и увидит такую шокирующую сцену, когда откроет дверь.

...

Лу Шиджин, держа в одной руке использованную зубную щетку, хлопал себя, глядя на его нижнее белье, и бормотал себе под нос «будь мужиком».

«Фан-гэ. . . Позволь мне объяснить . . . Это не то, что ты думаешь. . .».

Лу Шиджин хотел, чтобы его поглотила сама земля.

Сюй Ифань ничего не сказал и просто закрыл дверь.

«Как ты думаешь, что я подумаю?» — холодно спросил он.

Лу Шицзинь быстро положил зубную щетку Сюй Ифаня обратно в чашку и неловко рассмеялся. «Мне просто интересно, какой маркой одноразовой зубной щетки ты пользуешься. Я хотел сменить свою».

Сюй Ифань скользнул взглядом по корзине с одеждой, а затем посмотрел на Лу Шицзиня. «Ты смотрел и на мое нижнее белье по той же причине?»

Лу Шиджин хлопнул себя по бедру, от удивления расширив глаза и преувеличенно говоря. «Фан-гэ, ты такой умный! Ты сразу все понял!»

Лу Шицзинь заметил, что губы Сюй Ифаня, кажется, немного изогнулись.

Он подумал, что глаза его обманывают, и моргнул, обнаружив, что Сюй Ифань по-прежнему ничего не выражает.

«Тогда почему ты ударил себя?» — спросил Сюй Ифань.

«Там был комар». Лу Шиджин серьезно ответил: «Комар просто укусил меня за лицо. Ты сам знаешь, что в этих местах очень много насекомых».

« Ты очень хорошо умеешь находить оправдания».

Лу Шиджин сделал вид, что не понимает: «Оправдания? Это правда»

Сюй Ифань был слишком ленив, чтобы продолжать говорить, и прошел мимо Лу Шицзина, взяв из чашки зубную щетку.

Первоначально он планировал выбросить зубную щетку, но, поколебавшись, не сделал этого. Затем он подошел и взял свое нижнее белье, протолкнувшись мимо Лу Шиджина, чтобы уйти, не удостоив его взглядом.

Лу Шиджин смотрел в зеркало широко раскрытыми глазами.

Лу Шиджин пришел в себя только спустя долгое время, сказав себе: «Что это значит? Он думает, что я украду его зубную щетку и нижнее белье?»

« Ну, ты об этом подумал». 711 выскочила и ответила, её тон, казалось, высмеивал чужое несчастье.

«Но я быстро от них избавился!» Лу Шиджин указал на зеркало, выражение его лица стало напряженнее: «Он думает, что я какой-то извращенец, который ворует нижнее белье? Он даже его забрал, неужели он правда думает, что я его заберу?!»

711 проницательно сказала: «Возможно».

Лу Шиджин: . . .

Он закричал от разочарования и сунул голову в раковину, открыв кран.

«Моя репутация! Нет!" Лу Шиджин внезапно поднял голову и пристально посмотрел на свое отражение. «Магазин, мне нужна карта стирания памяти. Мне нужно стереть воспоминания Сюй Ифаня о том, что только что произошло! Если он кому-нибудь об этом расскажет, моя репутация будет испорчена!»

711 не согласилась. «Я так не думаю. Сюй Ифань не похож на человека, который сплетничает. И всего можно получить только две карты стирания памяти, оно того не стоит».

Лу Шицзинь подумал и решил, что ситуация не была настолько серьезной, чтобы фактически

стереть память Сюй Ифаня.

Лу Шиджин тяжело вздохнул. Разве Сюй Ифань не должен был убедить Тао Цинхуна похудеть?

Так почему же эта фотография Сюй Ифаня ничего не сделала?

Казалось, он мог только попытаться организовать встречу Сюй Ифаня и Тао Цинхуна. Возможно, встреча со своим кумиром и получение от него поддержки укрепили бы его решимость похудеть.

Так . . . даже если Сюй Ифань считал его извращенцем, Лу Шицзинь должен был попытаться подружиться с Сюй Ифанем.

Лу Шиджин почувствовал себя обиженным. Посмотрите, что жизнь заставила его сделать.

Лу Шицзинь не вернулся в комнату, которую он делил с Сюй Ифанем. Было бы слишком неловко оставаться с ним наедине после того, что только что произошло.

Лу Шицзинь пошел в комнату Хэ Яна и Ли Сяо и провел полдень, отдыхая на кровати Хэ Яна.

В 14:30 люди пришли их будить.

Дорога до рынка и обратно заняла у них больше часа. Если бы они не выехали в ближайшее время, рынок был бы закрыт.

Помимо похода на рынок за продуктами, у них была еще одна задача — навестить пожилых людей в деревне и согреть их.

Все шестеро обсудили и решили разделить на две группы: одна пойдет на рынок, а другая - навестить пожилых людей.

Лу Шиджин отвечал за приготовление пищи, поэтому он, естественно, отправился на рынок. Будучи гурманом, Хэ Ян сразу сказал, что собирается на рынок. Осталось одно место для оставшихся четырех.

«Я тоже собираюсь на рынок». Сюй Ифань внезапно заявил, просто объяснив: «У меня есть деньги».

Это имело смысл. Им нужны были деньги на рынке, поэтому следует ожидать, что пойдет тот, у кого есть деньги.

Определившись с группами, они разделились и пошли выполнять свои отдельные задачи.

Одним из спонсоров шоу выступила автомобильная марка, у которой был автомобиль всего на пять мест.

Помимо Лу Шицзина, Сюй Ифаня и Хэ Яна, в автомобиле также должен был быть член производственной группы и оператор, поэтому им пришлось вести машину самостоятельно.

Хотя Лу Шицзинь умел водить машину, у его нынешней личности еще не было водительских прав, поэтому Сюй Ифань вел машину и сел на пассажирское сиденье, а Хэ Ян сидел сзади.

Хотя Хэ Ян казался отстраненным и немногословным человеком, на самом деле он становился болтуном с людьми, с которыми был знаком.

Всю дорогу он говорил, ведя очень восторженные беседы с Лу Шицзином.

Несмотря на то, что Лу Шиджин сидел впереди и был пристегнут ремнем безопасности, он сильно наклонился, чтобы удобнее разговаривать с Хэ Яном.

Сюй Ифань вообще не участвовал в их разговоре, полностью сосредоточившись на роли водителя.

<http://bllate.org/book/14106/1241043>